

Следует согласиться с мнением О. В. Шелкова, который основными причинами недостаточного развития ипотечного кредитования считает следующие: нерешенность ряда правовых и организационных вопросов, высокие кредитные риски, отсутствие долгосрочных дешевых кредитных ресурсов, недостаточно высокий уровень доходов граждан, неразвитость инфраструктуры ипотечного рынка, отсутствие механизмов привлечения инвестиций для ипотечного кредитования [5].

В настоящее время в Республике Беларусь предлагается разработка и принятие нормативных правовых актов, регламентирующих участие в гражданском обороте ипотечных ценных бумаг, которые позволят организовать в стране вторичный рынок ипотеки.

Внедрение в практику ипотечных ценных бумаг (закладных) даст возможность создать вторичный рынок ипотечных кредитов, на котором инвесторы могли бы вкладывать свои средства в строительство жилья, связать рынок недвижимости с фондовым рынком. Таким образом, можно организовать замкнутую систему выдачи ипотечных кредитов и продажу их инвесторам в целях пополнения кредитной и ресурсной базы банков (кредитных организаций), выдающих эти кредиты [5].

Заключение. На данном этапе в Республике Беларусь планируется создание белорусского агентства по ипотечному жилищному кредитованию, которое позволит сделать ипотеку доступной для всех категорий граждан. Ипотечное агентство будет выступать тем механизмом (структурой), который создаст необходимые условия для реализации ипотечного кредитования в Республике Беларусь. Институт поручительства, тормозящий развитие жилищного кредитования в стране, будет постепенно заменяться классической схемой залога.

Таким образом, анализ законодательства Республики Беларусь позволяет сделать вывод, что существующая сегодня нормативная база не позволяет реализовывать политику ипотечного кредитования. Для того чтобы ипотечное кредитование в Республике Беларусь развивалось, необходима должная правовая регламентация.

Список цитируемых источников

1. Об ипотеке [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 20 июня 2008 г., № 345-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 12 июля 2013 г. // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.
2. *Мошук, С. В.* Проблема обращения взыскания на заложенное жилое помещение в новом Жилищном кодексе Республики Беларусь [Электронный ресурс] / С. В. Мошук // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.
3. *Мошук, С. В.* Новый Жилищный кодекс не решил проблему обращения взыскания на заложенное жилое помещение / С. В. Мошук // Юрид. мир. — 2013. — № 7. — С. 26—30.
4. Жилищный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 31 мая 2012 г. : одобр. Советом Респ. 22 июня 2012 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 10 янв. 2015 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.
5. *Шелков, О. В.* Теория и практика внедрения в Республике Беларусь ипотеки на современном этапе [Электронный ресурс] / О. В. Шелков // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

УДК 343.3

В. В. Кучетков

Учреждение образования «Могилевский институт МВД Республики Беларусь», Могилев

ОПРЕДЕЛЕНИЕ РАЗМЕРА ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО НЕЗАКОННОЙ ДОБЫЧЕЙ РЫБЫ ИЛИ ДРУГИХ ВОДНЫХ ЖИВОТНЫХ (СТ. 281 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ)

Введение. С момента вступления в законную силу Уголовного кодекса Республики Беларусь 1999 года (далее — УК) в правоприменительной практике возникали определенные вопросы, связанные с реализацией уголовной ответственности за некоторые преступления против экологической безопасности и природной среды, в частности, по определению размера причиненного вреда. Подобного рода сложности возникают и при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 281 УК — незаконная добыча рыбы или других водных животных. В целях разъяснения отдельных противоречивых моментов и единообразного применения закона в 2003 году Пленумом Верховного Суда Республики Беларусь принято постановление № 13 «О применении судами законодательства об ответственности за правонарушения против экологической безопасности и природной среды» [4]. Предлагаем рассмотреть отдельные аспекты, связанные с определением вреда, причиняемого при незаконной добыче рыбы или других водных животных.

Основная часть. Анализ статистических данных в зависимости от квалификации уголовно наказуемых деяний показывает, что из всех преступлений против экологической безопасности и природной среды наиболее часто совершаются такие, как незаконная добыча рыбы или водных животных (ст. 281), незаконная охота (ст. 282) и незаконная порубка деревьев и кустарников (ст. 277). Необходимо отметить, что в ряде случаев

установить точный размер вреда, причиненного экологической безопасности и природной среде такими деяниями, весьма затруднительно, в связи с чем содержание норм в п. 2 вышеуказанного постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь имеет отсылочный и бланкетный характер. Таким образом, Пленум Верховного Суда Республики Беларусь обозначил необходимость обращения к нормативным правовым актам и международным договорам Республики Беларусь, регулирующим отношения в области охраны и рационального использования природных объектов, а также порядок возмещения причиненного вреда [5, с. 47]. Такими нормативными правовыми актами являются: Закон Республики Беларусь «Об охране окружающей среды», Водный кодекс Республики Беларусь, Указ Президента Республики Беларусь от 08.12.2005 № 580 «О некоторых мерах по повышению эффективности ведения охотничьего хозяйства и рыбохозяйственной деятельности, совершенствованию государственного управления ими», постановление Совета Министров Республики Беларусь от 17.07.2008 № 1042 «Об утверждении Положения о порядке исчисления размера возмещения вреда, причиненного окружающей среде, и составлении акта об установлении факта причинения вреда окружающей среде, изменении и утратившими силу некоторых постановлений Совета Министров Республики Беларусь» и др.

Таким образом, рядом действующих норм гражданского и экологического законодательства устанавливается, что вред, причиненный природной среде и природным ресурсам, должен оцениваться в денежном выражении. Применительно к противоправным деяниям, охватываемым составом преступления, предусмотренного ст. 281 УК, следует отметить, что незаконная добыча рыбы или других водных животных преследуется в уголовном порядке при условии причинения вреда в крупном размере (ч. 2 ст. 281 УК) и в особо крупном размере (ч. 4 ст. 281 УК). Согласно примечанию к ст. 281 УК, крупным размером признается размер ущерба на сумму, в сто и более раз превышающий размер базовой величины, установленной на день совершения преступления, особо крупным — в двести пятьдесят и более раз превышающий размер такой базовой величины [1].

Нельзя не обратить внимание на то обстоятельство, что в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства Республики Беларусь и аналогичными по смыслу понятиями уголовного закона нашей страны нет единого подхода в уяснении понятий «вред» и «ущерб». Данное обстоятельство как минимум вызывает недоумение с точки зрения соотношения данных отраслей права, как процессуального и материального права. Так, в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь, в значении «вред» подразумевается физический, имущественный или моральный вред, подлежащий денежному измерению [2]. В нормах же уголовного закона дефиниции вреда либо ущерба не содержится вовсе, а в ряде случаев и тот и другой термин употребляются в абсолютно идентичных значениях (ч. 2 ст. 77 УК, ч. 5 ст. 78 УК).

Предметом преступления, предусмотренного ст. 281 УК, являются рыбы любых видов и водные животные (раки, креветки, моллюски всех видов), обитающие в воде в состоянии естественной свободы и имеющие для этого характерные приспособления. Следует учитывать, что водоплавающие птицы и млекопитающие не относятся к водным животным и наряду с иными дикими животными являются предметом незаконной охоты, влекущей ответственность по ст. 282 УК.

В соответствии с Инструкцией «Об организации работы должностных лиц Государственной инспекции охраны животного и растительного мира при Президенте Республики Беларусь при организации и проведении полевых контрольных мероприятий», утвержденной приказом начальника Государственной инспекции охраны животного и растительного мира при Президенте Республики Беларусь 29.03.2013 № 37, инспекторы участвуют в проведении неотложных следственных и иных процессуальных действий, направленных на закрепление следов выявленных (обнаруженных) фактов незаконной добычи рыбы или других водных животных. На место происшествия инспекторы вызывают следственно-оперативную группу независимо от размера вреда, причиненного окружающей среде, так как размер такового возможно определить при дальнейших мероприятиях, в том числе по результатам, полученным в ходе осмотра места происшествия, обыска, выемки, соответствующих судебных экспертиз. Так, при проведении осмотра места происшествия, при обнаружении в ходе обыска (выемки) незаконно добытых рыбы, водных животных производится их подробное описание, разделение (сортировка) по видам, замеры, взвешивание (каждого вида по отдельности). При определении размера ущерба для возмещения вреда, причиненного окружающей среде, следует исходить из специально утвержденных такс, содержащихся в приложении к Указу Президента Республики Беларусь № 580 [3]. Так, например, в соответствии с таксами для определения размера возмещения вреда, причиненного окружающей среде физическими и юридическими лицами в результате незаконного изъятия или уничтожения диких животных и вредного воздействия на среду их обитания, при незаконной добыче рыбы и водных беспозвоночных в сроки, когда их изъятие запрещено, вред возмещается в тройном размере по каждому изъятому виду рыбы или водного беспозвоночного. Кроме этого, согласно данному приложению, предусмотрен дифференцированный подход определения материального вреда в зависимости от вида добытой рыбы или водного животного, размер такс предусмотрен либо за один экземпляр, независимо от веса и размера, либо за один килограмм, независимо от количества и размера.

Помимо этого, закономерно возникает вопрос об оценке экологического вреда, а также вреда, причиненного природной среде, так как данный состав преступления отнесен законодателем к главе 26 УК «Преступления против экологической безопасности и природной среды». Представляется, что при оценке экологического вреда не может иметь место однозначный, материалистический подход, например, при расследовании фактов незаконной добычи рыбы или других водных животных, виды которых заведомо для виновного включены в Красную книгу Республики Беларусь. Как оценить исчезновение того либо иного вида рыб или водных животных, какими

критериями (материальными, моральными либо духовными) следует руководствоваться? Данная дискуссия, на наш взгляд, переходит из правового характера в разряд ценностных категорий человеческого общества.

Заключение. В современных условиях экологическая безопасность рассматривается как неотъемлемая и важная часть безопасности человека, общества и государства. Экологическая безопасность является общим благом, ценностью, предполагающей ответственное участие каждого человека в охране окружающей среды. Вместе с тем, на наш взгляд, определение вреда (кроме материального, размер которого возможно установить достоверно), причиненного преступными действиями против экологической безопасности и природной среды, вызывает ряд сложностей, требующих более детальной законодательной регламентации.

Список цитируемых источников

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 9 июля 1999 г., № 275-3 : в ред. от 19.07.2016 г. // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 16 июля 1999 г., № 295-3 : в ред. от 20.04.2016 г. // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.
3. О некоторых мерах по повышению эффективности ведения охотничьего хозяйства и рыбохозяйственной деятельности, совершенствованию государственного управления ими [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь от 08.12.2005 г. № 580 // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.
4. О применении судами законодательства об ответственности за правонарушения против экологической безопасности и природной среды [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь от 22 дек. 2005 г. № 13 : в ред. от 26.09.2013 г. // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.
5. *Марчук, В. В.* Закон и судебная практика о преступлениях против экологической безопасности и природной среды: Уголовное право Республики Беларусь / В. В. Марчук // Юстиция Беларуси. — 2004. — № 1. — С. 47—50.

УДК 343.985.7

И. И. Лузгин

Учреждение образования «Полоцкий государственный университет», Полоцк

ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КАК СИСТЕМНЫЙ ВИД ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Введение. В данной статье автор провёл научно-теоретический анализ проблемы технико-криминалистического обеспечения (далее — ТКО). Тем самым была поставлена цель — определить, какова степень соответствия его теоретической составляющей уровню его функциональности с методологической точки зрения. Результат исследования показал, что функциональная и содержательная составляющие этого понятия, рассматриваемого либо как вид деятельности, либо как система, не в полной мере соответствуют его содержанию. А его содержательность наиболее полно реализуется в рамках введения нового понятия ТКО как «системного вида деятельности».

Основная часть. Сочетание потребностей общества в борьбе с преступностью и возможностей их практической реализации свидетельствует о закономерной обусловленности развития криминалистики от социально-экономических отношений, идеологии, культуры, обычаев, традиций и других составляющих общественного прогресса. Наиболее образно такая обусловленность проявляется в области криминалистической техники, где проблемы науки, техники, общества и человека приобрели наиболее зримую и тесную взаимосвязь [1, с. 4].

В начале своего развития криминалистическая техника, используемая множеством субъектов, участвующих в расследовании, выступала связующим элементом зарождения криминалистики, являющейся отражением научной основы разработки методов и средств раскрытия и расследования преступлений.

Развитие общества привело к дифференциации видов деятельности, а их усложнение и насыщение техническими средствами и методами решения задач — к специализации субъектов, осуществляющих их.

Усложнение способов совершения преступлений потребовало усложнения как технико-криминалистических средств и методов (ТКСМ) противодействия, так и специализации субъектов, которые непосредственно осуществляют расследование и обеспечивают данный процесс.

Использование всеми субъектами технических методов и средств не только оказалось нерациональным, но и затруднительным (в силу их быстрого развития и требования от участвующих в этом процессе уровня знаний, навыков и умений их применения, соответствующего характеру решаемых задач). Специализация процесса от уровня решений задач до достижения цели обеспечивает его ускорение по форме и содержательность по существу. В этом и проявляется необходимость в ТКО, соотносящиеся с криминалистикой, как частное с общим, но выступающем мегаинструментальной технологией комплексного решения задач, являющегося частным по отношению к расследованию как к общему, представляющему собой деятельность достижения целей. В рамках этого ТКО выступает системным видом деятельности уровня решения задач, оптимизирующим как эф-